

А. А. Бутакова, М. Д. Портнягина

ФЕНОМЕН «СЕВЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Во второй половине XX в., когда происходят значительные изменения в Европейском регионе, Северным странам приходится искать свое место на международной арене. На протяжении истории эти страны демонстрировали высокий уровень международного сотрудничества. Это способствовало и тому, что регион стал рассматриваться как единое геополитическое и культурное целое. Близость Северных стран, обусловленная не только географическим фактором, имеет глубокие корни. Схожесть государственного устройства, тесные торговые связи, религиозный фактор, единое культурное наследие — все это навсегда связало народы региона. Такое родственное положение стран способствовало выработке единого подхода к решению многих внутренних и внешних проблем региона, однако северное сотрудничество встретило на своем пути и множество препятствий. Признавая тот факт, что сотрудничество Северных стран обладает собственным значительным потенциалом и является уникальным образцом кооперации, нельзя забывать и о том, что история североευропейских стран является неотъемлемой частью общеевропейской истории. Таким образом, мы выделяем «северную идентичность» из более масштабной и не менее сложной по осознанию — европейской.

К понятию «идентичность» обращаются многие исследователи общественно-гуманитарных наук. Прежде всего, понятию идентичности посвящены труды известных психологов и психоаналитиков. Например, американский психолог и философ У. Джеймс писал: «Индивид имеет столько же различных социальных самостей, сколько имеется различных социальных групп, чье мнение для него важно». Подобно индивидам государства имеют много идентичностей, причем основная — это корпоративная идентичность¹.

Современное социологическое теоретическое осмысление феномена идентичности, как отмечает исследователь И. В. Барышникова, формируется к концу 60-х гг. XX века, и связано, прежде всего, с именем американского психолога, философа и социолога Дж. Г. Мида, который утверждал, что личностная целостность, ее «самость» не есть *apriori* человеческого поведения, напротив же — она складывается из свойств, продуцируемых в ходе социального взаимодействия («социальной интеракции»)².

«Идентичность» — это не свойство индивида, группы, сообщества, а некое субъективное отношение индивидов к самим себе. Отношение формируется под воздействием различных факторов: окружающей среды, социально-политической и культурной ситуации.

Головнева Е. В., опираясь на идею конструктивистов о пространственно-временной и ситуационной относительности содержания коллективной идентичности, акцентирует внимание на том, что идентичность — это нечто такое, что может выбираться, что может быть сконструировано и чем можно манипулировать. Однако, при рассмотрении региональной идентичности как средства достижения обособления в политико-административном смысле, на первый план выходят вопросы, связанные с созданием привлекательности имиджа своего региона, построения его брендинговой стратегии³.

Доктор социологических наук, исследователь сущности понятия «идентичность» в международных отношениях, Кочетков В. В. отмечает следующие факторы развития национальной идентичности: общность территории проживания, общность экономической деятельности, культурное единство, общее этническое происхождение людей, общий исторический опыт, общность национального самосознания⁴.

Исследователь Московского государственного университета Янкова В. Р. в своей работе формулирует определение политической идентичности как сложного общественного, социально-культурного и политико-культурного образования, использующего опыт прошлого, формирующего политические ценности в настоящий период и определяющего векторы развития государства в будущем⁵.

Таким образом, «идентичность» — особое понятие, которое указывает на то, как человек или конкретное сообщество себя идентифицирует, исходя из исторических предпосылок, культурных традиций, национальных стереотипов. «Идентичность» — некий конструкт и инструмент политической власти, используемый для выражения того или иного общества, региона.

Европейская идентичность является достаточно динамичным явлением, это подтверждает факт обращения к данной проблематике на различных международных конференциях, таких как научная конференция

«Европейский перекресток наук и культуры», прошедшая в 1996 г. в Коимбра в Португалии или Международная конференция «Россия и Европа: вопросы идентичности», состоявшаяся в 2008 г. в Москве, и др.

Согласно Декларации Европейской идентичности 1973 года ее определение сводится к следующему: общее наследие, интересы и особые обязательства, динамичный характер европейского объединения. Данный документ апеллирует к общим ценностям и принципам, многообразию культур в рамках единой европейской цивилизации. Все это должно придать европейской идентичности оригинальность и динамизм⁶.

По мнению кандидата социологических наук, исследователя Берендеева М. В., европейская идентичность возводится на институциональных принципах, что подтверждает текст Декларации европейской идентичности. В этом состоит один из ключевых смыслов Европейской идентичности: именно институализация идентичности становится инструментом по формированию из Европы единого целого, закрепляя за ней субъективность⁷.

Формирование европейской идентичности — важнейшее условие эффективного функционирования Европейского Союза. В частности, кандидат политических наук Александрова Н. В. объясняет, что существует два подхода к изучению европейской идентичности. Первый подход — «сверху—вниз», где признается существование общих образцов и ценностей, которые объединяют европейцев и отличаются от социальных норм в других странах. Второй подход — «снизу—вверх», сторонники которого выявляют количество людей, которые осознанно дифференцируют себя как европейцев и что они под этим понимают⁸.

Европейская идентичность становится ключевым понятием для Европейского Союза и препятствует его фрагментации, возникновению хаоса и конфликтов. Кроме того, именно осознание себя как единого целого способствует росту солидарности, согласия и сотрудничества среди европейцев.

Как справедливо утверждает кандидат культурологии Яковук Т. И., современное видение Европы заключается в экономической и политической интеграции, которая опирается на европейскую культуру, а мотивом объединения является не общая угроза, а чувство общей идентичности. Основу нового видения составляет не геополитика, а геокультура. В фундаменте здания новой Европы, с которым так охотно отождествляли себя жители стран, вступавших в Европейский Союз — идея свободы и идея солидарности⁹.

Однако стоит отметить и противоположную тенденцию в рассмотрении понятия «идентичности», а именно искусственность построения такой категории как «европейская идентичность». Например, исследо-

ватель Е. В. Доновая отмечает, что это понятие весьма размыто и содержит неопределенность. Прежде всего, неточность заключается в идее самой «Европы», так как у этого феномена нет четких пространственных и временных характеристик. Следовательно, европейская идентичность не может быть заключена в определенных политических границах, «европейское» может существовать и не в Европе. Не «европейское» не тождественно понятию «европейская идентичность»¹⁰.

«Европейскую идентичность», безусловно, можно рассматривать как единство государств Европы, исходя из единой территории, единства цивилизационного и исторического развития, иными словами, как особое европейское самосознание собственной принадлежности к Европе. Однако в научном дискурсе мы сталкиваемся с такой точкой зрения, что данный феномен является специально сконструированным. Одной из ключевых характеристик мы считаем институализацию европейской идентичности, а также юридическое закрепление его основных принципов и ценностей в международно-правовых актах.

В научной литературе мы почти не встретим трудов, посвященных философско-культурологическому анализу понятия «северная идентичность», речь идет именно о политико-экономическом, отчасти социальном наполнении, что, по аналогии с европейской идентичностью, является логичным. Кроме того, о существовании данного явления нам позволяет говорить и территориальный фактор, «северная идентичность» объединяет группу Северных стран Европы (Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия, Исландия).

«Северная идентичность» — это сформированное и сконструированное еще в XX веке понятие, которое объединяет определенный ряд ценностных идеалов, присущих картине мира народов стран Северной Европы, а именно: взаимное уважение, добровольность, эгалитаризм, терпимость, равноправие, защита прав человека. Объединить Северные страны в одно целое нам позволяет также ряд особенностей, которые мы можем встретить в каждом из перечисленных выше государств. В первую очередь, это показатель ВВП на душу населения, который в странах Северной Европы год от года находится на высоком уровне, что позволяет говорить о высокой степени экономического развития. Во-вторых, созданная в данной части региона модель социального государства, благодаря которой обеспечиваются равенство доходов населения, высокие показатели гендерного равенства. Кроме того, данная модель предлагает оригинальные программы образовательной, молодежной, семейной политики. В-третьих, как следствие проводимой социальной политики, Северные страны демонстрируют наибольшую степень доверия в различных аспектах и на различных уровнях: дове-

рие населения к власти и проводимой политике, доверие к внешнеполитическим партнерам¹¹.

Первым институтом, возникшим в том числе и благодаря осознанию существования понятия «северная идентичность», можно считать Северный Совет, организацию межпарламентского сотрудничества, образованную в 1952 г. Его целью стало обсуждение трансграничного сотрудничества в различных областях: экономика, право, культура и др. Изначально работа Северного Совета определялась Уставом, который был заменен в 1962 г. Хельсинским договором о северном сотрудничестве. С подписанием договора окончательно были закреплены ключевые позиции североευропейского сотрудничества: правовое, культурное, социальное, экономическое, сотрудничество в сфере охраны окружающей среды и создание единой зоны паспортного контроля между Северными странами¹². Затем в 1971 г. в дополнение к Совету был образован Совет министров Северных стран в рамках Копенгагенского соглашения, который на сегодняшний день играет роль общескандинавского правительства¹³. Создание всех этих институтов, на которые были возложены значительные полномочия по регулированию политики, экономики, культуры целого региона, было бы невозможно без осознания единства ценностей и целей.

Стоит также отметить, что, несмотря на выделение понятия «северная идентичность», не следует его полностью отделять от «европейской идентичности». Как было отмечено выше, понятие «идентичность» весьма сложное и многоуровневое, и процессы интеграции, происходившие после Второй Мировой войны в регионе Северной Европы, осуществлялись параллельно с общеевропейской интеграцией. Скандинавскими странами были созданы собственные наднациональные институты, которые становятся инициаторами различного рода программ как внутри региона, так и за его пределами, оставаясь в то же время и полноправными участниками общеевропейской интеграции. На наш взгляд, выделить «северную идентичность» как часть «европейской» следует еще и потому, что европейская идентичность усиливается при процветании локальных культур¹⁴.

Именно поэтому стоит обратить внимание на программу взаимодействия Европейского Союза, стран Северной Европы и России — проект «Северного измерения» («Northern Dimension»), регламентируемый Рамочным документом по политике «Северного измерения» от 24 ноября 2006 г.

Целью политики, проводимой «Северным измерением», является обеспечение общей основы для развития диалога и практического сотрудничества, а также устойчивого развития на Севере Европы¹⁵. Извест-

ный скандинавист Воронов К. В. обозначил термин «Northern Dimension» как определенный набор северных ценностей: общественное благосостояние, равенство, открытость и жесткое экологическое регулирование¹⁶. Политические проекты «измерений» и «инициатив» представляют собой пример подхода конструирования региона снизу вверх¹⁷.

Проекты, реализованные под влиянием «северной идентичности», отличаются духом солидарности и поиском компромисса, развитием гражданских инициатив и социального благосостояния. Государства, входящие в группу Северных стран, понимая значимость принципов равенства и терпимости, успешно используют их в политике. Тем самым имеет место тезис, применимый при анализе европейской идентичности — «северная идентичность» — грамотно сконструированный и успешно транслируемый в определенном пространственно-временном ключе проект.

В настоящее время существуют примеры влияния «северной идентичности» на международные отношения в различных сферах: здравоохранение, окружающая среда и проблемы климата, культура и искусство, наука и образование, оборона и военная безопасность, экономика и бизнес. Приведем наиболее яркие из них.

Ключевую роль в сотрудничестве Северных стран в сфере культуры и искусства играет Соглашение о культурном сотрудничестве 1971 г., цель которого — укрепление культурных связей между североευропейскими государствами, продвижение общей северной культуры, а также повышение эффективности совместных инвестиций в образование, научные исследования и культурную деятельность¹⁸. Крупнейшим и успешно реализованным в рамках Соглашения проектом является «Nordic Game Programme», цель которого — поддержка североευропейских разработчиков по созданию игр на одном из национальных языков, их производству и сохранению за ними прав на интеллектуальную собственность¹⁹.

Следующей важной программой сотрудничества является взаимодействие стран в составе Совета Баренцева Евро-Арктического региона, официальным документом выступает Киркенесская Декларация 1993 г., согласно которой целями приграничного сотрудничества являются содействие устойчивому развитию между регионами двусторонних и многосторонних отношений в экономической, торговой, научно-технической, экологической, транспортной, культурно-образовательной и туристической сферах²⁰.

Сотрудничество в области развития средств массовой информации и журналистики между Северными странами и Россией активно развивается, например, в 2018–2019 гг. совместная работа была дополнена анализом освещения Северных стран в российских СМИ и России в СМИ Северных стран. В рамках данного направления осуществляется финан-

совая поддержка журналистской деятельности от Совета министров Северных стран Центру журналистики Северных стран и Датской школе медиа и журналистики, которые в рамках своей деятельности организуют обучающие курсы и мероприятия²¹.

В рамках трансграничного сотрудничества малого и среднего бизнеса, а также в сфере энергетики и энергосбережения осуществляется Программа «Коларктик», участниками которой являются северные регионы Финляндии, Швеции, Норвегии и Северо-западные регионы России. Так, например, многоформатный проект «ArcticSkills» является уникальным примером координации образовательных учреждений, предприятий и бизнес-компаний, служб занятости и специалистов по профориентации в приграничных районах Норвегии, Финляндии, Швеции и России. Общий бюджет проекта составляет около одного миллиона евро²².

Подводя итог, хотелось бы отметить, что понятие «идентичность» играет особую роль в гуманитарно-общественных науках. В основе всех видов идентичности лежит определенная коллективная сплоченность, где все участники объединены по социально-экономическим, культурным, языковым, политическим и другим признакам.

На примере европейской идентичности мы увидели, что данный термин в современных международных отношениях является, с одной стороны, стержнем, и инструментом — с другой. Иными словами, «европейская идентичность» в большей степени отвечает политическим запросам. Сила европейского единства заключается в солидарности, сотрудничестве и многообразии локальных культур, что подтверждает пример уникального и успешно развивающегося феномена «северная идентичность».

«Северная идентичность» как феномен в современных международных отношениях проявляется в различных областях сотрудничества, которые объединяют коллектив по социально-экономическим, культурным, языковым, политическим и другим признакам. Однако северное сотрудничество встречает на сегодняшний день и новые вызовы, в том числе и со стороны углубления европейской интеграции. Поэтому вопросы, касаемые северной идентичности, общих северо-европейских ценностей, требуют дальнейшего уточнения и проработки. Здесь перспективным кажется привлечение к проектам, реализуемым в рамках северного партнерства, северо-западных регионов России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Фадеева Т. М.* Проблемы идентичности в Европе (сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История: Реферативный журнал. 2011. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2011-03-027-028-problemy-identichnosti-v-evrope-svodnyu-referat> (дата обращения: 28.10.2019).

² *Барышникова И. В.* Понятие идентичности в социологическом дискурсе // Logos et Praxis. 2009. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-identichnosti-v-sotsiologicheskom-diskurse> (дата обращения: 15.11.2019).

³ *Головнёва Е. В.* Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-identichnost-kak-forma-kollektivnoy-identichnosti-i-ee-struktura> (дата обращения: 11.11.2019).

⁴ *Кочетков В. В.* Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-i-etnicheskaya-identichnost-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 17.04.2020).

⁵ *Янакова В. Р.* Политическая идентичность: Концептуализация понятия // Социально-политические науки. 2017. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-identichnost-kontseptualizatsiya-ponyatiya> (дата обращения: 17.04.2020).

⁶ Declaration on European Identity (Copenhagen, 14 December 1973) [Электронный ресурс]. URL: https://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/02798dc9-9c69-4b7d-b2c9-f03a8db7da32/publishable_en.pdf (дата обращения: 10.04.2020).

⁷ *Берендеев М. В.* «Европейская идентичность» сегодня: Категория политической практики или дискурса? // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-identichnost-segodnya-kategoriya-politicheskoy-praktiki-ili-diskursa> (дата обращения: 16.04.2020).

⁸ *Александрова Н. В.* К вопросу о формировании европейской идентичности // ПОЛИТЭКС. 2008. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-evropeyskoy-identichnosti> (дата обращения: 17.04.2020).

⁹ *Яковук Т. И.* Национальная идентичность в русле идеи европейской интеграции // Личность. Культура. Общество. 2004. Т. 6. № 24. Вып. 4. С. 219–224.

¹⁰ *Донова Е. В.* Размышления о европейской идентичности (обзор) // Полит. наука. 2005. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-o-evropeyskoy-identichnosti-obzor> (дата обращения: 15.04.2020).

¹¹ *Valkonen T., Vesa V.* Nordic Model: Challenged but Capable of Reform. Copenhagen [Denmark]: Nordic Council of Ministers. 2014. URL: <http://proxy.library>.

spbu.ru:2124/login.aspx?direct=true&db=nlebk&AN=970169&lang=ru&site=eds-live&scope=site (дата обращения: 15.04.2020).

¹² *Шлапек Е. А.* Конструирование региональной идентичности в Северной Европе: Институты и инструменты // Южно-российский журнал социальных наук. 2015. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-regionalnoy-identichnosti-v-severnoy-evrope-instituty-i-instrumenty> (дата обращения: 28.10.2019).

¹³ *Фадеева Т. М.* Проблемы идентичности в Европе.

¹⁴ *Гирко Л. В.* Европейская идентичность и национализм // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: Реферативный журнал. 1998. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/98-03-005-006-evropeyskaya-identichnost-i-natsionalizm> (дата обращения: 15.04.2020).

¹⁵ Рамочный документ по политике «Северного измерения» // Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3736> (дата обращения: 10.04.2020).

¹⁶ *Воронов К. В.* «Северное измерение»: Затянувшийся дебют // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 2. С. 76–86.

¹⁷ *Нойманн И.* Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004. С. 336.

¹⁸ *Водопьянов В. С.* Сотрудничество государств Северной Европы в сфере науки и образования // Вестник МГИМО. 2013. № 5 (32). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-gosudarstv-severnoy-evropy-v-sfere-nauki-i-obrazovaniya> (дата обращения: 05.11.2019).

¹⁹ Nordic Game Programme [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nordicgameprogram.org/> (дата обращения: 13.04.2020).

²⁰ Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/Евро-Арктическом регионе [Электронный ресурс]. URL: https://narfu.ru/upload/medialibrary/abb/deklaratsiya-o-sotrudnichestve-_bear_.pdf (дата обращения: 10.04.2020).

²¹ Nordic co-operation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.norden.org/ru> (дата обращения: 13.04.2020).

²² ArcticSkills [Электронный ресурс]. URL: <http://arcticskills.com/> (дата обращения: 15.04.2020).

ЛИТЕРАТУРА

Александрова Н. В. К вопросу о формировании европейской идентичности // ПОЛИТЭКС. 2008. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovaniy-evropeyskoj-identichnosti>.

Барышникова И. В. Понятие идентичности в социологическом дискурсе // Logos et Praxis. 2009. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-identichnosti-v-sotsiologicheskom-diskurse>.

Берендеев М. В. «Европейская идентичность» сегодня: Категория политической практики или дискурса? // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. 326

№ 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-identichnost-segodnya-kategoriya-politicheskoy-praktiki-ili-diskursa>.

Водопьянов В. С. Сотрудничество государств Северной Европы в сфере науки и образования // Вестник МГИМО. 2013. № 5 (32) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-gosudarstv-severnoy-evropyv-sfere-nauki-i-obrazovaniya> (дата обращения: 05.11.2019).

Воронов К. В. «Северное измерение»: Затянувшийся дебют // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 2. С. 76–86.

Гирко Л. В. Европейская идентичность и национализм // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: Реферативный журнал. 1998. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/98-03-005-006-evropeyskaya-identichnost-i-natsionalizm>.

Головнёва Е. В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-identichnost-kak-forma-kollektivnoy-identichnosti-i-ee-struktura>.

Донова Е. В. Размышления о европейской идентичности (Обзор) // Политическая наука. 2005. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-o-evropeyskoy-identichnosti-obzor>.

Кочетков В. В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-i-etnicheskaya-identichnost-v-sovremennom-mire>.

Нойманн И. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. Москва: Новое издательство, 2004. с. 336

Фадеева Т. М. Проблемы идентичности в Европе (Сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Реферативный журнал. 2011. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2011-03-027-028-problemy-identichnosti-v-evrope-svodnyu-referat>.

Шлапачко Е. А. Конструирование региональной идентичности в Северной Европе: Институты и инструменты // Южно-российский журнал социальных наук. 2015. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovaniye-regionalnoy-identichnosti-v-severnoy-evrope-instituty-i-instrumenty>.

Яковук Т. И. Национальная идентичность в русле идеи европейской интеграции // Личность. Культура. Общество. 2004. Т. 6. № 24. Вып. 4. С. 219–224.

Янакова В. Р. Политическая идентичность: Концептуализация понятия // Социально-политические науки. 2017. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-identichnost-kontseptualizatsiya-ponyatiya>.

Valkonen T., Vihriälä V. Nordic Model: Challenged but Capable of Reform. Copenhagen [Denmark]: Nordic Council of Ministers. 2014. URL: <http://proxy.library.spbu.ru:2124/login.aspx?direct=true&db=nlebk&AN=970169&lang=ru&site=eds-live&scope=site>.